

Ты хладнокровно ответил: “Недостаточно того, что тебе нравится моя мама; ты тоже должен ей нравиться”.

Губы Му Яже слегка дрогнули, когда он был слегка подавлен тиранией и высокомерием ребенка.

Мальчик действительно был его сыном; каждое его слово и каждое действие имели осанку правящего лорда!

Ты очаровательно улыбалась. Эта элегантная улыбка была подобающей маленькому джентльмену.

“Му Яже, тебе лучше понять это правильно. Вы можете думать, что ваша любовь-это благословение для женщин, но это для других женщин и не имеет отношения к моей маме! Для моей матери это основная основа отношений. Она хорошенькая, добрая и нежная. К тому же у нее есть я, ее сын, чтобы любить ее. Если ты хочешь быть с моей мамой, любовь должна идти в обоих направлениях. Ты понимаешь?”

“Э? Значит ли это, что у меня все еще есть шанс?” - спросил мужчина.

Мальчик искоса взглянул на него и фыркнул. “Да, но это зависит от вашего выступления!”

” Тогда, на данный момент, - мужчина внезапно протянул руки и спросил с нежностью, нежно глядя на маленькое, изящное личико перед ним, - могу я обнять тебя? “

В его мягком баритоне чувствовалась отеческая снисходительность.

Сердце у Тебя внезапно подпрыгнуло, и его сердцебиение, казалось, замедлилось, когда его яркие глаза лани расширились при этих словах.

Донг... донг...

Видя нерешительность мальчика, мужчина замурлыкал, чтобы побудить его к ответу.

Обнимаю... обнимаю...

Маленький мальчик нерешительно высунул язык, чтобы смочить сухие складки губ. Он посмотрел на удобную широкую грудь своего отца, и в его глазах появился оттенок желания.

Ни один ребенок не мог устоять перед теплыми объятиями отца.

То же самое было и с Тобой, с Тобой.

Он почувствовал, как что-то горько-сладкое защипало ему глаза.

На самом деле он был немного в приподнятом настроении и с нетерпением ждал объятий своего отца внутри.

Когда он был намного моложе, он наблюдал, как другие дети его возраста бегут в объятия своих отцов после школы. Эти сцены, с этими могучими руками, обнимающими детей, почему-то всегда щипали его глаза.

Объятия его мамы всегда были нежными, но в них не было никакой силы. Ему было не совсем удобно, когда она обняла его.

Если бы его папа обнял его, это было бы таким благословением, верно?

С сильными руками своего отца, теплой и широкой грудью и ровным сердцебиением маленький мальчик чувствовал, что ему будет более комфортно и безопасно; кроме того, казалось, что он мог бы дотянуться до неба, если бы сел на плечи мужчины!

Такое чувство следует называть счастьем, верно?

Неосознанно, маленький мальчик не мог не протянуть руку с небольшим предвкушением. Казалось, на него было наложено непреодолимое очарование, когда его тело жаждало мужской груди.

Глаза Му Яже загорелись, и он схватил его за маленькую-маленькую ручку.

Маленькая ручка должна была быть розовой и мягкой, но сейчас она была прохладной и даже болезненно бледной.

Несмотря на миниатюрный размер ладони, пять пальцев были длинными и гладкими; чистые ногти, выступающие костяшки и красивая форма руки были точно такими же, как у него. Ладонь мальчика была мягкой на ощупь, и мужчина легко вложил всю руку в свою большую ладонь.

Мужчина понял, что ему очень нравится этот сын.

Ребенок был умным не по возрасту, добрым и понимающим—а также чрезмерно зрелым, что заставляло мужчину болеть за него.

Ты мгновенно отпрянула от него, выглядя неловко.

Мальчик покраснел, как свекла, когда посмотрел на своего отца.

Он, казалось, испугался непонимания мужчины и подчеркнул: “Я позволил тебе обнять меня только ради моей матери...”

Его отец на мгновение вздрогнул, прежде чем с улыбкой ответить: “Хорошо”.

“Не думай, что я уже принял тебя только потому, что позволил тебе обнять меня! Вы... Тебе все еще нужно проявить себя!” Маленький мальчик все еще стоял в прежней позе, хотя его лицо еще больше покраснело от застенчивости.

<http://tl.rulate.ru/book/59036/1623053>